

Современное звучание теоретических и прикладных проблем фиксации информации о внешнем облике человека в курсе криминалистики Р.С. Белкина

А.М. Зинин

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Российская Федерация

Аннотация: Рассмотрены проблемные вопросы использования криминалистических методов и средств фиксации информации о внешнем облике человека в свете концептуальных положений, касающихся видов и форм ее фиксации в ходе процессуальных действий, сформулированных профессором Р.С. Белкиным в его «Курсе криминалистики» 1997 года. Обосновано их значение для современной следственной деятельности по установлению личности разыскиваемых преступников.

Ключевые слова: информация о внешнем облике человека, виды и формы фиксации информации, причины потери информации, процессуальные условия фиксации информации о внешнем облике человека

Для цитирования: Зинин А.М. Современное звучание теоретических и прикладных проблем фиксации информации о внешнем облике человека в курсе криминалистики Р.С. Белкина // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3. С. 22–27.

Revisiting R.S. Belkin's Criminalistics Course: A Contemporary Take on the Theoretical and Applied Problems of Capturing Information about a Person's Physical Appearance

Aleksandr M. Zinin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow 125993, Russian Federation

Abstract: The issues of using forensic methods and tools for capturing information about a person's physical appearance are examined in light of the conceptual provisions regarding the types and forms of capturing such information in the course of procedural actions, as outlined by Professor R.S. Belkin in his Criminalistics Course published in 1997. The paper substantiates their significance to modern investigative efforts towards the identification of wanted criminals.

Keywords: information about a person's physical appearance, types and forms of capturing information, causes of information loss, procedural conditions for capturing information about a person's physical appearance

For citation: Zinin A.M. Revisiting R.S. Belkin's Criminalistics Course: A Contemporary Take on the Theoretical and Applied Problems of Capturing Information about a Person's Physical Appearance. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No 3. P. 22–27.

Установление личности разыскиваемых преступников является одной из наиболее сложных задач, решаемых при раскрытии и расследовании преступлений. Это многоаспектная деятельность субъектов правоприменения, осуществляемая в целях ре-

шения задачи достоверного выявления и доказывания того, что именно данный человек причастен к тем или иным ситуациям, изучаемым этими субъектами. Среди этих ситуаций – раскрытие преступлений, разрешение гражданско-правовых споров, рассмотре-

ние административных правонарушений, связанных с установлением личности.

Современное представление о личности базируется на том, что личность включает в себя совокупность находящихся в интегральном единстве, относительно постоянных социальных, психологических, психических и биологических свойств человека [1, 2]. Личность – это социальное качество человека, т. к. она формируется в ходе взаимодействия с социальной средой.

В зависимости от возникающих в правоприменительной деятельности ситуаций и реальных задач, используемых средств и методов установления личности исследованию подлежит определенная группа свойств или отдельное свойство человека. Изучаются не все без исключения свойства, а только те, которые относятся к комплексу свойств, признаков, связей, отношений, ограниченных задачей достоверного выявления и доказательства роли данного человека в ситуациях, изучаемых субъектами правоприменительной деятельности. Следует также отметить, что исследуются свойства, имеющие информативный характер, те, по которым составляется представление об информативной структуре личности преступника, жертвы преступного посягательства, потерпевшего.

Структура свойств личности в криминалистике должна рассматриваться во взаимодействии трех групп свойств: биологических, психологических, социальных. При этом в зависимости от предмета исследования той или иной группе свойств личности придается первостепенное значение.

Задача установления личности неизвестного субъекта на первоначальном этапе решается путем сбора информации о биологических свойствах личности, определяющих ее физическую индивидуальность. Поэтому при установлении личности изучение биологических свойств, как правило, начинается с выявления тех признаков, которые отображают строение человеческого организма. Среди них самое существенное значение имеют признаки, характеризующие внешний облик человека. Именно они оказываются узловыми при получении исходных данных о совершенном преступлении и использовании в дальнейшем для проведения многих оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление личности.

Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить пред-

ставление о строении его тела (фигуре, росте) и отдельных частей (голове, лице, шее, плечах, конечностях и т. д.), половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституциональном типе.

Полное представление о человеке невозможно без признаков, характеризующих его функциональные проявления: походку, мимику, жестикуляцию и др. Дополняют и углубляют представление о человеке признаки так называемых сопутствующих элементов – одежды, обуви, носимых предметов и вещей. Эти элементы не напрямую отображают биологические свойства человека, они скорее дают представление о его социально-демографических характеристиках. Однако признаки сопутствующих элементов дают информацию об анатомических и функциональных признаках человека. Например рост и полнота верхней одежды, именуемые ее размером, и особенности обуви, отражающие индивидуализирующие признаки нижних конечностей.

В своей совокупности признаки внешности позволяют осуществлять криминалистическую идентификацию человека в целях установления его личности. Однако, для того чтобы эти признаки позволяли осуществить его индивидуализацию в целях идентификации, необходима «систематизация признаков разыскиваемых объектов, что является, – как подчеркивал Р.С. Белкин, – необходимым условием эффективного розыска, независимо от того, ведется ли он процессуальными или оперативно-розыскными средствами и методами» [3].

Систематизация является необходимым условием накопления признаков в целях последующего их использования, в том числе для идентификации объекта по его отображениям. Процесс систематизации признаков зависит от видов носителей информации, позволяющих анализировать эти признаки. Необходимо заметить, что накопление и систематизация признаков такого объекта, как человек, является сложным процессом в силу многогранности личности, что было отмечено выше при рассмотрении понятия личности. Сложность процесса обусловлена также тем, что признаки личности фиксируются на различных носителях информации.

В аспекте криминалистического установления личности актуальны виды отображения ее свойств, позволяющие составить адекватное представление об индивидууме. Если рассматривать свойства личности,

то процесс оценки признаков этих свойств определяется тем, насколько они (признаки) могут анализироваться объективно. Представляется, что выявление признаков, характеризующих социальные, психические и психологические свойства личности, существенно зависит от субъектов, собирающих информацию, их, с одной стороны, профессиональной подготовленности к этому процессу, с другой стороны, их собственных субъективных характеристик, влияющих на оценку значимости признаков, убежденности в достаточности выявленной совокупности признаков для индивидуализации человека.

Стоит отметить, что проблема взаимосвязи признаков свойств личности является наиболее сложной в процессе ее установления. Здесь, по нашему мнению, наиболее сложной является проблема корреляции психических, психологических личностных характеристик человека с анатомическими признаками его внешности, особенно с динамическими проявлениями функциональных элементов внешности, такими как мимика, жестикуляция. Ряд этих проявлений зависит от условий формирования личности, ее этнических характеристик. Но даже такие, казалось бы, стабильные признаки, как строение анатомических элементов внешнего облика человека, могут оцениваться субъективно применительно к выявлению их корреляции с признаками личности. Именно в этом видится недостаток такого направления изучения личности, как физиогномика, когда тем или иным особенностям строения элементов внешности, особенно лица, придается значение маркера психологических и психических свойств человека [4].

Вряд ли можно систематизировать признаки, характеристика которых субъективна. Кроме того, для систематизации признаков необходимо использовать определенный инструментарий, свойственный процессу установления личности. И таким инструментарием, как представляется, являются носители информации, которые традиционно используются при фиксации информации о внешнем облике человека, поскольку она является наиболее объективным маркером биологических свойств человека – индивидуума.

Информация о внешнем облике человека в целях ее криминалистического использования должна фиксироваться на определенных носителях различных видов с учетом

условий и форм применения информации. В практике криминалистического установления личности по признакам внешнего облика человека традиционно используются два основных вида фиксации информации о внешнем облике человека: описание и изображение. Считается, что описание менее информативно, чем изображение, поскольку в этом случае используются словесные способы фиксации информации, а при изготовлении изображений – наглядно-образная фиксация.

Достоверность словесного способа фиксации информации определяется тем, насколько реализуются ее системы, которые Р.С. Белкин назвал «знаковыми». В качестве одной из первых криминалистических знаковых систем Белкин приводит систему «словесного портрета» А. Бертильона (Bertillon), разработанную им для уголовной регистрации по признакам внешности. При этом Р.С. Белкин обращает внимание не только на терминологию словесного портрета, предложенную А. Бертильоном, но и на «количественные характеристики частей человеческого тела» и «условные обозначения признаков словесного портрета», которые предложил Р. Рейсс (Reiss) для передачи на расстояние описания внешности человека [5]. Такое определение этих систем имеет концептуальное значение, поскольку позволяет познать их методическую сущность в аспекте криминалистики.

Известно, что А. Бертильон разрабатывал свою систему, исходя из постулата, что признаки такого биологического объекта, как человек, позволяют его индивидуализировать. Причем в его системе предусматривается именно полнота фиксации информации. Немаловажное значение имел инструментарий сбора такой информации. А. Бертильон использовал антропометрический инструментарий, поэтому его система получила название антропометрической регистрации. В использовании такого инструментария крылся недостаток системы А. Бертильона – сложность замеров человека по строго определенным правилам, что в итоге и привело к отказу от данной системы. Но она сохранила свои принципы применительно к измерительным методам анализа признаков внешности человека по его изображениям. Более того, система измерений, но уже в другом аспекте, свойственна как методике проведения судебной портретной экспертизы, так и биометрической регистрации человека.

За десятилетия изложения системы словесного портрета в криминалистической литературе [6] сложилось представление о ее универсальном характере, т. е. пригодности во многих ситуациях установления личности по признакам внешнего облика человека, в том числе розыска, опознания, судебной портретной экспертизы. Однако эта система была предложена А. Бертильоном для одной ситуации: сравнения лиц в натуре с изображениями лиц, изготовленных по правилам сигналетической фотосъемки. В основе этой системы лежит сопоставление изображений элементов лица на сигналетических фотоснимках. Система А. Бертильона работает тогда, когда сопоставляется вся совокупность признаков элементов внешности, что реально при использовании сигналетических фотоснимков в регистрационных системах. Но это практически невозможно при использовании обычных средств фотографирования и видеозаписи – а именно таким образом полученные изображения поступают в распоряжение сотрудников правоохранительных подразделений для проведения идентификации. На обычных фотоснимках и видеокадрах признаки элементов лиц отображаются не в полном объеме, как это требует система словесного портрета.

Распространение системы А. Бертильона на все ситуации криминалистического использования данных о признаках внешности человека привело, по сути, к ее дискредитации, поскольку выхолащивает действительное значение признаков внешности. Общая схема применяется к различным ситуациям фиксации информации о внешнем облике человека. Так, при описании признаков внешности лица, подлежащего опознанию, опознающий должен описать признаки внешности, по которым он сможет опознать предъявленного ему человека. Он сообщает, что сможет узнать человека по «чертам его лица», строению их элементов. Конкретизация такого описания затруднительна, фактически невозможна, поскольку в основе представления о внешнем облике опознаваемого лежит мысленный образ – носитель информации со сложной психологической природой. Опознающий может узнать другого человека на основе этого мысленного образа, а однозначно описать признаки внешности ему сложно. Тем не менее такое описание должно фиксироваться в протоколе следственного действия с использованием универсальных терминов

словесного портрета, которые в силу такой универсальности не могут передать своеобразие внешнего облика опознаваемого человека. Более того, большинство людей не имеют особых примет, а их признаки внешности характеризуются как средние по градациям для данной популяции. Как показало изучение сводок-ориентировок о розыске скрывшихся преступников, в них также дается характеристика признаков внешности как средних, обычных.

Существует и еще один недостаток таких систем – они успешно могут применяться фактически к той антропологической группе людей, которую анализировал А. Бертильон, – европеоидам. Современная практика установления личности столкнулась с необходимостью использовать предложенные еще А. Бертильоном и А. Рейссом системы признаков для самых разных антропологических групп. В то же время современная антропология различает присущие той или иной расе характеристики признаков внешности [7]. Они могут быть описаны с использованием той же терминологии, которая составляет основу системы словесного портрета А. Бертильона, но значение их, исходя из антропологического подхода, иное с точки зрения комплекса розыскных признаков.

Представляется, что для обеспечения потребностей практики установления личности по признакам внешности необходима разработка систем признаков с учетом антропологического разнообразия человечества. Такой подход к систематизации признаков внешности позволит осуществлять их дифференциацию и обеспечивать потребности установления личности. Кроме того, необходима разработка систем описания с учетом отображения признаков внешности человека на различных носителях информации.

Идея «знаковости», высказанная профессором Р.С. Белкиным еще в конце 90-х годов 20-го века, должна быть положена в основу криминалистических систем описания признаков внешности с учетом специфики видов установления личности: регистрационной, оперативно-розыскной, следственной и судебно-экспертной. Эти системы описания должны различаться, поскольку механизм оперативно-розыскного и следственного установления личности отличается от механизма судебно-экспертной идентификации человека. В оперативно-розыскном установлении личности ведущую роль играют признаки, отличаю-

щиеся образностью, наглядностью, а в судебно-экспертной идентификации важна индивидуальность признаков. При розыске необходимо наличие совокупности наглядных признаков, а при экспертной идентификации – их характеристика как общих и частных. В то же время значение общих и частных признаков определяется их антропологическими характеристиками. При следственном опознании важно наличие признака и его соответствие мысленному образу. При судебно-портретной идентификации важно значение признаков с точки зрения их редкости и характерности для данного индивидуума.

Рассматривая формы доказательственной информации, Р.С. Белкин выделяет графическое описание и моделирование внешнего облика человека. Он обращает внимание на «зарисовки по мысленному образу». Это может быть рисованный портрет, изготовленный самим очевидцем, и портрет, изготовленный художником со слов очевидца. Портрет может быть изготовлен и с помощью специальных технических средств.

Следует отметить, что Р.С. Белкин выявил неизбежные причины потерь информации при таком способе ее фиксации:

- возможные неточности словесной передачи информации о признаках, содержащихся в мысленном образе;
- деформации при приеме информации и ее графической перекодировке лицом, исполняющим портрет;
- несовершенство средств графического воспроизведения.

Обратил внимание Р.С. Белкин и на недостатки такого, казалось бы, более эффективного способа фиксации внешнего облика человека в рисованном портрете, как его изготовление по показаниям нескольких очевидцев, что должно обеспечить синтетический характер такого портрета. Эти недостатки обусловлены «различием в восприятии, запоминании и воспроизведении, неизбежно проявляющиеся в показаниях допрошенных». Практика показала, что такие недостатки присущи всем ситуациям изготовления портретов по показаниям нескольких очевидцев. В связи с чем рекомендуется использовать несколько вариантов портрета, если не удастся изготовить обобщенный вариант.

Рассмотрел Р.С. Белкин в своем учебнике, в параграфе, посвященном предметной и наглядно-образной формам фиксации доказательственной информации, такой

способ ее фиксации, как «предметное моделирование внешнего облика человека». Он отметил, что при этом используются специальные технические средства, однако подчеркнул, что, «если рисованный портрет исполняется самими допрашиваемым в ходе допроса и, как любой подобный объект такого рода, прилагается к протоколу, то содержащаяся в нем информация, полученная процессуальным путем, может иметь доказательственное значение. Что же касается портретов, изготовленных художником или с помощью специальных технических средств в ходе процедуры, не предусмотренной процессуальным законом (например, с помощью фоторобота, информационного комплекта рисунков и т. д.), то они являются средством фиксации не доказательственной, а ориентирующей информации».

Необходимо заметить, что следственная практика традиционно считает рисованный портрет и другие виды субъективных портретов средством оперативно-розыскной информации и не использует их в качестве доказательств. Думается, что такая позиция обусловлена, во-первых, редкостью ситуации, когда потерпевший в ходе допроса может изобразить внешний облик преступника, во-вторых, необходимостью дополнительных следственных действий по использованию данного вида фиксации информации. Между тем, хотя и эпизодически, следственная практика показывает надежность такого способа фиксации информации о внешнем облике преступника, получаемой в ходе допроса, и перспективность дальнейшего ее использования.

Фиксация информации о внешнем облике разыскиваемого путем изготовления субъективного портрета специалистом в ходе допроса по инициативе и в присутствии следователя дает ему возможность убедиться в надежности и полноте мысленного образа, сформировавшегося в памяти потерпевшего, что важно для проведения такого последующего следственного действия, как опознание по признакам внешнего облика после установления преступника. Кроме того, следователь может более эффективно организовать сам процесс изготовления портрета, чем оперативный сотрудник, который зачастую формально относится к этому мероприятию.

Так, по делу об изнасиловании малолетней девочки зимой в одном из городов Красноярского края портрет составлял спе-

циалист в ходе допроса ее подружки, которая видела насильника. Следователь построил данную работу, как допрос малолетней в присутствии ее родителей с участием специалиста, который изготовил потрет с помощью идентификационного комплекта рисунков (ИКР-2). Уже летом по репродукции данного портрета дежурный отделения милиции, куда был доставлен молодой мужчина за совершение административного правонарушения, выявил признаки сход-

ства этого человека с разыскиваемым насильником.

Анализ методов фиксации информации о внешнем облике человека и ее содержание на носителях информации, как представляется, должен осуществляться с учетом природы данной информации, определенной Р.С. Белкиным, что позволит получить реальные результаты ее применения в следственных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. Прага: Авиценум, 1983. 405 с.
2. Холл К.С., Линдсей Г. Теория личности. М.: Апрель-Пресс, 2000. 591 с.
3. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук. М., 2014. 41 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
5. Рейсс Р.А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. Со словарем на фр., нем., итал. и англ. языках и цифровым шифром для телеграфных сношений. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1911. 154 с.
6. Курс криминалистики / Под редакцией О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. Т. 1. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 683 с.
7. Бейкер Д.Р. Раса. Взгляд белого человека на эволюцию. М.: АСТ, 2015. 727 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Зинин Александр Михайлович – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail amzinin@mail.ru.

REFERENCES

1. Konechnyi R., Boukhal M. *Psychology in medicine*. Prague: Avitsenum, 1983. 405 p. (In Russ.).
2. Hall C.S., Lindsey G. *Theories of Personality*. Moscow: April-Press, 2000. 591 p. (In Russ.).
3. Antonyan E.A. *Identity of the recidivist: criminological and criminal and executive research*. Abstract of doctoral thesis (Law). Moscow, 2014. 41 p. (In Russ.).
4. Belkin R.S. *Criminalistics course. Vol. 2. Private criminalistic theories*. Moscow: Yurist", 1997. 464 p. (In Russ.).
5. Reiss R. *Description. Identification of the personality by Alphonse Bertillon's method. With the dictionary on Franch, German, Italian and English languages and the digital code for the cable intercourses*. Moscow: A. Levenson, 1911. 154 p. (In Russ.).
6. Korshunova O.N. and Stepanov A.A. (eds) *Course of criminalistics*. Vol. 1. St. Petersburg.: Legal Press center, 2004. 683 p. (In Russ.).
7. Baker J. *Race. View of the white person of evolution*. Moscow: AST, 2015. 727 p. (In Russ.).

ABOUT THE AUTHORS:

Zinin Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Forensic Sciences Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: amzinin@mail.ru.